

Брови Йе Тяньфань резко бороздили, смотрели на цветы и растения вокруг этого двора, холодно храпели и говорили: "Тогда я дам тебе даже цветы посадить! Не работает!"

Как только слова упали, тело Е Тяньфаня внезапно вышло наружу, и холодная энергия ци мгновенно пронеслась сквозь цветы и травы этого двора.

Цветы и травы мгновенно щелкнули и рассыпались в порошок, затем Е Тяньфань нахмурился и посмотрел на Цзи Лянчэна и холодно сказал: "Цзи Лянчэн, люди живут! В одной жизни не все может быть выбрано собственным полом! Ты должен уйти, или ты не уйдешь! Что касается того, стоит ли стоять или стоять на коленях, это зависит от тебя."

Услышав слова Е Тяньфаня, Цзи Лянчэнг слегка изменил лицо, оглянулся на цветы и растения во дворе, посмотрел на Е Тяньфаня и заговорил". Лучше нефрит по кусочкам, чем плитку в целости и сохранности! Если бы я, Цзи Лиан Чэн, пойдя на компромисс и уйдя из Длинной Семьи из-за этой твоей угрозы, не говоря уже о других, даже я бы презирал себя!"

Услышав это, Йе Тяньфань хладнокровно вздохнул и открыл рот: "Довольно хребет? Лучше сломанный нефрит, чем нетронутая плитка? На всякий случай, если ты не можешь сказать, с какой стороны нефрит, а с какой - плитка!"

Как только слова упали, энергия "сюаня" в теле Йе Тяньфаня немного распространилась, и мощное чувство угнетения мгновенно заполнило весь двор.

Лицо Цзи Лянчэна моментально резко изменилось, весь человек был почти ошеломлен, Ye Tianfan перед ним был как император приближается к миру, и царский ветер, который был как вещество на его теле пришел.

Как бизнес-гигант в городе Цзянчжоу, объект конкуренции для многих предприятий, Цзи Лянчэн в эти дни почти все руководители предприятий Цзянчжоу города встретились во всем, есть темперамент глубокий, есть также благородный и элегантный, но никогда не видел, как Е Тяньфань это, как император, как атмосфера!

Такая атмосфера потрясла сердце Цзи Лянчэна до глубины души, переполняя его до такой степени, что он даже не мог смотреть глазами прямо на Е Тяньфань.

"Кей Лиан Чэн, я спрошу тебя в последний раз, это письмо об увольнении, ты его подписываешь или нет?"

Толстый голос Е Тяньфаня был мрачен мистической энергией, а его снисходительное поведение даже сделало Кэя Лянчэна неспособным поднять голову.

"Я... я не подпишу! Несмотря на то, что ты нефрит, а семья драконов - это плитка, так что ты можешь сделать? Я никуда не пойду, кроме как в компанию Дракона! Ты можешь убить меня

или порезать, если хочешь! Я, Чжи Лянчэн, лучше умру стоя, чем буду жить на коленях!"

Как только слова подошли к концу, глаза Цзи Лянчэна вспыхнули прекрасной гривой, и он стоял прямо зубами, скривившимися от огромного давления, исходившего от тела Е Тяньфаня.

"Какой человек предпочтет стоять и умирать, чем жить на коленях! Если ты так сильно хочешь умереть, я это сделаю!"

Брови Йе Тяньфаня бороздили, его глаза мерцали с холодными манерами, клочок убийственного намерения уже появился в энергии сюаня, энергия сюаня вокруг его тела отправилась волна воздуха, сильный ветер пришел, как острый меч, соскабливая на лице Цзи Лянчэна, мгновенно разрезая кровавые прорези.

Люди все в сознании всей жизни! Особенно перед смертью, большинство людей пойдут на компромисс, чтобы спастись. И все же они показывают свою истинную форму!

В это время, хотя Йе Тяньфань обладал гневом в сердце, он не стал бы на самом деле убивать Цзи Лянчэна, но Йе Тяньфань хотел посмотреть, действительно ли у этого Цзи Лянчэна есть гордость, которая предпочла бы сгибаться, а не сгибаться, или он будет молить о пощаде за счет своей жизни.

"Фу!"

Сюань энергия вокруг Ye Tianfan выросло немного больше, и огромное давление вызвало Ji Liancheng ноги, чтобы согнуть немного, почти на коленях на земле, но Ji Liancheng все еще сжимал зубы, сжимал кулаки, и смотрел на Ye Tianfan с решимостью в его глазах, отказываясь встать на колени заживо!

Как сказал сам Кей Лянченг, он скорее умрет стоя, чем преклонит колени!

Брови меча Е Тянь Фан немного бороздили, собираясь увеличить эту энергию Сюаня на полочка больше, но внезапно заметили хитрого старика, медленно заходящего из ворот двора.

"Ченгер... мой Ченгер..."

Старик, казалось, потерял зрение, его руки были подняты вперед, ощупывая вперед.

Увидев эту сцену, Е Тяньфань вынужден был немедленно отказаться от своей сюаньской энергии, видя, что этому старику, по крайней мере, восемьдесят лет, даже малейший кусочек сюаньской энергии может раздавить ее старика, чтобы мгновенно вырвать кровь и умереть.

"Бабушка, зачем ты вернулась, если не осталась в больнице?" Цзи Лянченг был шокирован,

бросившись к воротам двора в два-три шага, занятый поддержкой седого старика.

"Я не возвращался в наш старый двор так давно, но сегодня доктор сказал, что меня можно выписать из больницы, так что я вернулся".

Сказал старик с любовью коснулся головы Цзи Лянчэна, с доброй улыбкой на лице, он сказал: "Правильно, вы должны благодарить кого-то Долго. Мисс, это она послала специальную машину, чтобы вернуть меня."

В это время лицо Цзи Лянчэна мгновенно наполнилось взглядом печали, а его глаза также содержали три горячих слезы, поддерживая при этом собственную бабушку, медленно идущую по направлению к залу.

Этот вид болезни изначально не мог длиться больше полугода, если бы не стремление Long Group заботиться о ней, бабушка давно бы умерла, эта доброта Цзи Лянчэна не осмелилась забыть, он до сих пор помнит ту дождливую ночь, Long Yuqing после того, как узнал о состоянии своей бабушки, лично звонил из-за границы, чтобы бабушка наняла лучшую международную медицинскую бригаду.

Но теперь... теперь больница даже выпустила бабушку из больницы!

Цзи Лянчэн в глубине души знал, что болезнь бабушки не потому, что она поправляется, а потому, что состояние бабушки быстро ухудшалось, и конец был близок, необходимость в дальнейшем лечении отпала.

Мисс Лонг договаривалась о встрече с бабушкой в последний раз!

"Сити, у тебя гость?"

Похоже, услышав движение во дворе, старик спросил равномерно.

"Да, ко мне приходил друг и хотел, чтобы я помог им составить компанию." Саид Цзи Лянчэн поднял глаза, чтобы посмотреть на Е Тяньфань, который все еще стоял во дворе, и был вынужден хмуриться.

Морщинистое лицо старушки показало добрую улыбку, когда она говорила: "Это кто-то из семьи Long? Ченгер, не обращайтесь на меня внимания, вы быстро отправляетесь обслуживать гостей, в эти годы мисс Лонг не очень-то нам помогла, мы не можем позволить себе бездельничать с людьми из семьи Лонг".

Цзи Лянчэнг слегка нахмурился и сказал: "Это не люди семьи Лонг, это из других компаний".

"Другие компании?" Улыбка на лице старушки медленно исчезала, за ней следовала суровая: "Ченгер, бабушка учила тебя с детства, нельзя забывать о своих корнях! Вы знаете, как сильно она нам помогла, мисс Лонг. Вы прекрасно знаете. Я никуда тебя не отпущу, кроме компании Семьи Драконов!"

Когда Цзи Лянченг увидел, что серьезное выражение постепенно распространилось по лицу его бабушки, он даже заговорил: "Бабушка, не волнуйся, кроме как о компании семьи Лонг". Я никуда не уйду."

Услышав это, выражение лица старушки лишь слегка смягчилось, и она сказала: "Тогда поторопись и объясни это остальным, не заставляй их ждать! Вверх!"

"Да, я пойду и скажу ему, бабушка, ты ляжешь на кровать ненадолго, я сейчас вернусь".

Как только слова упали, Цзи Лянченг расположил свою бабушку, затем медленно вышел из зала, плавно закрыв дверь и развернувшись, вернулся во двор.

Видя, что у Цзи Лянченга красные глаза и его лицо выглядит грустным, Е Тяньфань тоже слегка изменился, и не мог не хмуриться бровями меча, так что это был этот... Причина! Я не вижу, что он сын сына!

Думая об этом, Е Тяньфань втайне восхваляла блестящую тактику Лонг Юцина, Цинь Руоменг даже не мог сравниться с ней!

Этот Лонг Юцин устоял на Кэя Лянчэна несколько лет назад, тактика нежности очень умна, и сделал ему много одолжений, в то время как Цинь Руоменг близок к окончанию школы, только чтобы нанять его с большой суммой денег.

Существует старая поговорка, что верность и филиальное благочестие не могут идти вместе, но этот Длинный Юцин сделал возможным для Цзи Лянчэна быть одновременно верным и филиальным! До тех пор, пока он ходил на работу в группу Лонг, не только Цзи Лянченг выполнил свой филиальный долг, он также выполнил свою лояльность в то же время.

Неудивительно, что Цзи Лянченг не хочет идти в другую компанию, даже если он работает садовником всю свою жизнь, на этот раз Лонг Юцин снова взял на себя инициативу!

<http://tl.rulate.ru/book/41991/946345>